

Он хотел достать сигарету из кармана, но тот оказался пуст. Легко вздохнув, он произнес:

— Я видел, как ты целовался с тем парнем.

Вэй Чжаоси по-прежнему был в шоке. Он не был готов к тому, что кто-то узнает о его отношениях с Тао Цзуюем, и не знал, как реагировать.

Юй Цзин продолжил, возможно, раздражительность от никотинового голода сделала его тон менее легкомысленным:

— Ты задумывался о том, каким будет будущее?

Вэй Чжаоси действительно не задумывался над таким вопросом, потому честно ответил:

— Нет.

— Я могу с уверенностью сказать тебе: я верю, что ты станешь знаменитым. Но ты задумывался о том, что, когда тебя начнут узнавать больше людей, а в мире нет стен, которые не пропускают ветра, как ты будешь защищать тех, кто рядом с тобой, от возможного вреда?

Не говоря уже о славе, Вэй Чжаоси удивился слову «вред».

Он может причинить вред Тао Цзую?

Увидев, что Вэй Чжаоси молчит, Юй Цзин смягчил тон и объяснил:

— Ведь гомосексуализм до сих пор не принимается многими, особенно в шоу-бизнесе. Если это раскроется, пострадать могут люди вокруг тебя.

— Я сделаю все возможное, чтобы защитить его, — Вэй Чжаоси поднял голову, его взгляд был тверд.

— Ты же не сможешь защищать его всю жизнь?

— Смогу. Я не оставлю Тао Цзую, — тон Вэй Чжаоси был непоколебим, словно клятва.

Юй Цзин зашевелил губами, желая что-то добавить, но промолчал, лишь произнес:

— Ты еще молод, некоторые вещи пока не понимаешь. Знай, в мире нет ничего, что оставалось бы неизменным.

Вэй Чжаоси действительно не понимал. Он не видел грусти, промелькнувшей в глазах Юй Цзина, и не понимал, почему некоторые вещи не могут оставаться прежними.

Он знал только одно: то, что принадлежит ему, должно длиться вечно.

Реакция на короткометражный фильм была не плохой и не хорошей. Действительно, Вэй Чжаоси произвел впечатление. В тихой обстановке парень с притягательной внешностью, одетый в простую белую рубашку, поднял глаза, и, глядя в его глаза, скрывающие ночное небо, сердце могло пропустить удар.

Вызывать восхищение — это лучшая оценка.

Но каждую минуту и секунду появляются различные команды, создающие что-то новое.

Хорошие идеи появляются одна за другой, и короткометражные фильмы постепенно теряют свою уникальность. Вскоре этот фильм канул в Лету, на онлайн-платформах его посмотрело много людей, но он не продержался и недели.

Этого было достаточно. Режиссер был очень доволен, другие не понимали его профессиональных терминов, но это не мешало ему хвалить фильм. Он искренне сказал Вэй Чжаоси, что надеется на дальнейшее сотрудничество.

С тех пор Вэй Чжаоси стал еще больше погружаться в актерское мастерство и учебу. Но актерское мастерство невозможно освоить с помощью таких мелочей, оно требует опыта.

Половина университетской жизни прошла. Многие люди думают о жизни как о быстрой смене событий, а некоторые складывают фрагменты жизни в медленные кадры, тщательно их анализируя.

Вспоминая знания, полученные за прошедшие годы, Вэй Чжаоси снова порадовался своей хорошей памяти.

Не просто хорошей, он даже не мог забыть добрую улыбку своей бабушки в детстве.

С детства его любили лишь несколько человек. Как можно было не ценить это?

...

Что касается Тао Цзюя, его учеба продвигалась вперед, и каждый день он сидел за столом, изучая что-то непонятное. Вэй Чжаоси знал только, что на его столе накопилась куча черновиков. Каждый раз он помогал их убирать, ставя в сторону, но не решался выбросить, боясь, что Тао Цзуй еще ими воспользуется.

Иногда он звал его поесть, но тот почти не двигался. Вэй Чжаоси в такие моменты вздыхал и шептал:

— Кажется, все вернулось к старому, неужели что-то не так?

Но Тао Цзуй продолжал держать ручку и молча считать. Нельзя было оставить его без внимания, поэтому Вэй Чжаоси снова взял ложку и начал кормить его.

К счастью, когда Вэй Чжаоси подносил ложку ко рту Тао Цзюя, тот послушно открывал рот.

После периода напряженной работы Тао Цзуй вернулся к обычной жизни. Он ел, когда нужно, и освоил новый навык: с помощью карт он мог добраться до любого места. Конечно, только пешком или на общественном транспорте, так как общаться с таксистами для него было все еще сложно.

Сначала, когда он в одиночку отправился в офисное здание недалеко от университета, Вэй Чжаоси был крайне обеспокоен и тайно следовал за ним. Увидев, что Тао Цзуй останавливается на красный свет и идет на зеленый, не натываясь на людей или препятствия, и благополучно добирается до места назначения, Вэй Чжаоси почувствовал огромное облегчение.

Эта материнская забота... он не мог не посмеяться над собой. Подумав, что Тао Цзуй в безопасности, он решил прогуляться по улицам. Выходные были редким временем для отдыха, и нельзя было его тратить впустую. В такие моменты только старый профессор, который учил

Тао Цзюя, звал его для работы над проектами или совместных исследований.

Но с таким характером Тао Цзюя трудно было говорить о каком-либо общении. Даже профессору потребовалось два года, чтобы Тао Цзуй иногда отвечал ему. Сейчас Тао Цзуй мог произносить по два слова за раз. Но это все еще выглядело крайне холодно.

Например, профессор спрашивал:

— Сяо Тао, ты можешь решить это уравнение?

В такие моменты Тао Цзуй обычно сначала заканчивал то, что делал, не спеша, а через несколько минут отвечал профессору:

— Могу.

Профессор с добрым сердцем смеялся. В конце концов, Тао Цзуй был самым талантливым учеником, которого он встречал за многие годы. Гений в своей области, и небольшие недостатки в других аспектах можно было понять.

Как и ожидалось, Тао Цзуй добился значительных успехов. Почти через три года, ближе к концу третьего курса, его профессор обнаружил, что Тао Цзуй решил задачу, которая несколько лет ставила в тупик математическое сообщество. Университет почувствовал, что нашел сокровище, и начал активно рекламировать это. Даже журналисты приходили брать интервью, чтобы узнать, как этот молодой студент, благодаря какой-то магической силе, преодолевал трудности и в итоге заслужил восхищение всех.

Вэй Чжаоси узнал об этом одним из первых. За несколько дней до того, как это стало известно всей стране, Тао Цзуй неожиданно лег спать раньше обычного. Удивленный Вэй Чжаоси спросил:

— Почему сегодня ты не засиделся за учебой, как обычно?

Тао Цзуй обнял Вэй Чжаоси, вдохнул аромат его геля для душа, уткнулся носом и, подняв голову, ответил:

— Закончил.

— Закончил? — Вэй Чжаоси понял его и, зная, что дело завершено, не стал задумываться об этом, просто обрадовался, что тот сможет отдохнуть.

Но, как оказалось, нельзя быть слишком наивным. Тао Цзуй все еще не хотел рано засыпать. Он провел рукой по волосам и начал целовать губы Вэй Чжаоси.

Увидев желание и непреклонность в глазах Тао Цзюя, Вэй Чжаоси надулся и нарочито спросил с недовольством:

— Что ты задумал? Предупреждаю, не смей ничего делать!

Тао Цзуй немного запаниковал. Постепенно он стал очень внимательно относиться к каждому слову Вэй Чжаоси, и сейчас он не знал, что делать, лишь сухо произнес:

— Си...

Он замер, а затем обрушил на него гром среди ясного неба:

— Хочу.

Черт возьми, Вэй Чжаоси не мог не схватиться за голову — он увидел в глазах Тао Цзюя, обычно бесстрастным, смысл обиды.

Ладно, пусть будет, что будет, Вэй Чжаоси разлегся, словно готовый к тому, что с ним сделают.

Границы были разрушены всего двумя словами. Эх, Тао Цзюя действительно невозможно устоять.

После ночи страстей Вэй Чжаоси проснулся ближе к полудню. В это время он услышал голос профессора из телефона Тао Цзюя, который говорил с громкой связью. Профессор был взволнован, хвалил Тао Цзюя за решение мировой задачи и великие достижения в математике. В отличие от этого, реакция Тао Цзюя была совершенно противоположной. Он лишь изредка произносил «угу», показывая, что слушает.

Эта холодная реакция была полной противоположностью его поведению прошлой ночью, когда он был похож на голодного волка. Каждый раз Вэй Чжаоси с трудом справлялся с его напором, но этот человек использовал только одну позу, без каких-либо навыков, что было пустой тратой его внушительных размеров. Вэй Чжаоси даже должен был объяснять Тао Цзюю, как сделать это более приятным. Думая об этом, Вэй Чжаоси словно видел, как графу «Совесть» на его панели характеристик уходит в глубокий минус.

Иди своим путем.

Вэй Чжаоси осознал, что нужно иметь силу.

Хорошенько подтянись, ведь автор не даст ему огромного чит-кода, ему придется подниматься шаг за шагом.

Жизнь — это меч, который еще не заточен. Он может отражать ослепительный свет, но не способен нанести смертельный удар. Это вызывает замешательство и разочарование, но не доводит до отчаяния.

<http://bllate.org/book/16760/1563426>